

«СЛУГИ ДВОЙНИКА» (§ 12)

Для выяснения отношения к производственному труду в Старом царстве и тем самым положения в нем производителей существенное значение имеют данные о непосредственном участии в ремесленном и сельскохозяйственном производстве наряду с людьми подневольными и людьми, таковыми явно не являвшимися. Данные эти касаются преимущественно заупокойных жрецов — «слуг двойника» — и поучительны особенно потому, что хозяйственное и правовое положение заупокойных жрецов на службе у вельмож, в личном хозяйстве которых они, выходит, также участвовали, нам хорошо известно. Обязаны мы этим завещаниям или распоряжениям вельмож касательно своего заупокойного жречества, увековеченным ими на стенах своих усыпальниц.

Особенно подробно завещание, обнаруженнное в безымянной гробнице подле пирамиды $X^c.f\text{-}p^c$. В вводной части свидетельствовалась правовая значимость «завещания», поскольку оно было составлено вельможею, «[когда] он был (еще) жив (и ходил) на ногах своих, (состоя) другом единственным (царя), энхабцем главным¹, набирающим охрану для царя повседневно.

Друг единственный, энхабец главный, управитель (царского садоводства) „Славится Хор, предстоятель [неба]“ — — —, слуги двойника эти собственные (мои) (досл. „(от) плоти (моей)“ как и во всех последующих случаях)».

Приведенные две строки помещены в уложенном положении над другими отвесными и тем самым служили как бы надписанием для них. После пробела неизвестной длины следует уже собственно завещание:

— — — против (в смысле „согласно“) [приказ]ания слов всякому, сотворенному (мною) о том.

Не даю я быть властными [детям (моим), братьям (моим)], сестрам (моим), потомкам (моим) всем, наставникам (т. е. второстепенным начальникам) слуг двойника, надзирателям

¹ О переводе и значении этого звания, имевшего, вероятно, отношение к царским уборам, см.: Gardiner A. H. The Mansion of Life and Master of the King's Largess.—JEA. Vol. 24, 1938, с. 83—91.

(т. е. третьестепенным начальникам) слуг двойника, [слугам двойника всем в пашне], людях, вещи всякой, соторенных (т. е. выделенных) (мн)ою им, чтобы возглашать (т. е. приносить заупокойную жертву) (мн)е с помощью (их), (а также) в работнике и[х, работе] их, братьях их, сестрах их помимо возглашения [для (меня) с помощью (их) на кладбище в] гробнице собственной (моей), которая в (месте пирамиды) „Велик X^c.ф-р^c“, согласно тому, как предназначил (я) пашню, люд, [вещь всякую, соторенные (мною) им, чтобы возглашать для (меня)] с помощью (их). Не дал (я) быть властну слуге двойника всякому собственному (моему) в даче пашни, люда, [вещи всякой, соторенных (мною) им, чтобы возглашать для (меня)] с помощью (их) в возмещение (т. е. в оплату за что-то купленное) людям всяким, в (пере)даче по завещанию людям всяким, разве что (пере)даст [он сыну своему какому-либо] (или) имеющему поделиться со слугою двойника имярек (?) из слуг двойника этих.

(Что) до слуги двойника всякого собственного (моего), [что] наруш[ит] —— возглашения, данно(го?) (мн)е царем, чтобы быть в чести (мне), изъято будет из руки его: доля (?), что (была) за ним, (будет) [чреде, по которой он (состоял)]. (Что) до слуги двойника всякого собственного моего, что затеет вещь (т. е. дело) против второго (т. е. сотоварища) своего, (притом) сотворит грамоту подложную (?) против слуги двойника, [да отвратят долю,] что за ним, на себя, изъяты будут из рук его пашня, люд, вещь всякая, данные (мною) ему, чтобы возглашать для меня с по[мощью] (их). —— с помощью (?) их ? ————— перед сановниками

[о пашне, люде, вещи всякой, соторенных мною] слугам двойника собственным (моим), чтобы возглашать для меня с помощью (их) в гробнице собственной (моей), которая на кладбище в (месте пирамиды) „Велик X^c.ф-р^c“. (Что) [до] слуги двойника (всякого) собственного (моего), что выйдет (т. е. перейдет) под другое руководство (т. е. на другую службу) перед сановниками —— сановники, (если) выйдет он под другое руководство, доля, что за ним, (будет) череде, при котор[ой] он (состоял) ——] пашни, люда, вещи всякой, соторенных (мною) им, чтобы возглашать для (меня) с помощью (их) в гробнице (моей), которая на [кладбище в (месте пирамиды) „Велик X^c.ф-р^c“], (так что) выйдет он пусть в мясе своем (т. е. голый, ни с чем?).

(Что) до пашни этой, данной (мн)е царем, чтобы быть в чести (мне) ——, чтобы возглашать с помощью (ее?) на кладбище.

(Что) до вещи всякой, что выйдет (т. е. пропадет) из данного (мною) и[м], [буду судиться (я) с ними в месте], в коем судятся. Доля цельная после чередам этим из $1/10$. Сотвор(ю?) эт(о?) —— цельная, чтобы возглашать для (меня)

с помощью (их) на кладбище в гробнице собственной (моей), которая в (месте пирамиды) „[Велик] X^c.[ф]-р^c“.

[(Что) до городцов (?)] собственн(ых?) (моих), данн(ых?) (мн)е царем, чтобы был в чести (я), которые сохранины (т. е. свободны от повинностей) для возглашения (т. е. заупокойного жертвоприношения) (моего) против (т. е. согласно) перечня — — —...возглашать для (меня) с помощью (их?) в гробнице собственной (моей), которая на кладбище в (месте пирамиды) „[Велик] X^c.ф-р^c“— — — {пашня, люд}, вещь всякая, сотворенные (мною) им.

(Что) до городцов собственных (моих), что от чистоты, с [коих] будут чистительствовать (т. е. жречествовать), — — » (UAR:11—15=DARMK:112—113=XXVIII 1432=IHCE:I= =ThIAe:1210—1212=RTRPhAEA XXIX:75—79).

Много короче завещание из гробницы *Синв-снх*, представляющее собою как бы сжатое изложение предшествующего:

«Слуги двойника собственные (мои) эти с детьми их, также с детьми детей их, имеющими родиться у них вовек — — — — —. Не даю (я) быть властными и[м в] (от)даче в возмещение (т. е. в оплату чего-нибудь купленного) (или) по завещанию людям всяkim, но будут давать они детям своим, что от тех, [что] подел[ятся] со слугою двойника из слуг двойника этих.

(Что) до слуги двойника всякого там, что будет отпущен (?) или взят на другую повинность, (пере)йдет вещь всякая, данная (мн)ою ему, ко слугам двойника, которые в череде его. Не даю я — —

(Что) до слуги двойника всякого из ни[х], что заведет (?) [он] вещь (т. е. дело) против второго (т. е. сотоварища) своего, да будет изъята вещь (т. е. имущество), данная ему, (то) будет дано слуге двойника, на вещь (т. е. имущество) которого он покушается.

Не даю (я) быть властну — — — — — » (UAR:36—37=MAE:318).

Совершенно ясно, что заупокойные жрецы этих вельмож, их «слуги двойника», менее всего подневольные люди. Они правят заупокойную службу «владыке» отнюдь не даром, в порядке повинности, а за весьма ощутительное обеспечение, и состав этого обеспечения таков, что «слуг двойника» самих надо отнести к угнетателям подневольного населения. Свою службу они правят не только за землю и всякие «вещи», но и за людей, предоставленных им тем же вельможей. И эти люди настолько общественно принижены и настолько во власти «слуг двойника», что у вельможного хозяина неизменно возникает опасение, как бы его заупокойные жрецы не продали выделенных им людей или не передали кому вздумается по завещанию. Если «слуги двойника» зависели от вельможи хозяйственно, поскольку пашня, люди и всякие «вещи» передавались им не в собственность, а в условное владение — с условием от-

правления заупокойной службы, то в правовом отношении они противостояли вельможе как равные равному, как вольные, правомочные сограждане. Все, что может предпринять против них вельможа в случае оставления ими службы или покушения на обеспечение сотоварища, чисто хозяйственные мероприятия — лишение выданного под службу обеспечения. При пропаже чего-нибудь из выданного имущества вельможа грозит своим жрецам судом — и только в государственном присутствии, в «месте, где судят».

На основании первого завещания можно заключить, что «слуги двойника» не только *условно* владели людьми, предоставленными им хозяином, но также имели или могли иметь *собственных слуг*, принадлежавших им самим независимо от их отношений к вельможе. Я не думаю, чтобы можно было иначе понять начало завещания, где сановник возбраняет своим родне и служащим располагать по своему усмотрению «[пашнею], людом, вещью всякою, сотворенными (мною) им (т. е. заупокойным жрецам), чтобы возглашать для (меня) с помощью (их)», и затем распространяет этот запрет и на «работника и [х, работницу их], братьев их, сестер их». Если о «[пашне], люде, вещи всякой» было сказано, что они были «созданы», т. е. выделены, для заупокойных жрецов хозяином, то о «работнике и [х, работнице их]» ничего подобного не заявлено, более того, они недвусмысленно противопоставлены тем землям, людям и вещам, будучи упомянуты после определения тех как «созданных» вельможе, и тем самым выделены из разряда условно предоставленного жрецам имущества. Упоминание наряду с «работником и [х, работницею их]» «братьев их, сестер их» не менее показательно, потому что последние, конечно, никак не могли быть даны заупокойным жрецам работодателем. Имеются, наверное, в виду те братья и сестры, которые, не наследовав от родителей достаточного для пропитания имущества, проживали за старшими братьями-наследниками, завися от них и так или иначе служа им (ср. сказанное по этому поводу в ЧСПЕСЦ: 19—29). Данное запрещение не распространялось, по-видимому, на те случаи, когда домочадцы заупокойных жрецов привлекались для работы на умершего, так как вслед за запретами стоит ограничительное: «*помимо* возглашения [для (меня) с помощью (их) на кладбище в] гробнице собственной (моей), которая в (месте пирамиды) „Велик X^с.ф-р^с“, согласно тому, как предназначил (я) пашню, люд, [вещь всякую, сотворенные (мною) им, чтобы возглашать для (меня)] с помощью (их)». Заключительные слова, касающиеся только выделенных вельможе людей и имущества, позволяют, правда, отнести оговорку «*помимо* возглашения» и т. д. к ним одним, превратив тем самым запрещение в случае домочадцев в безусловное, но только вполне мыслимо, что с поступлением заупокойных жрецов на службу к вельможе и все их домочадцы вместе с ними могли быть использованы для

поминальной службы, править которую жрецы подрядились. Как бы то ни было, и в случае непривлечения домочадцев к этой службе работа их на служащего жреца все равно шла на пользу поминальному служению.

Что отношения между заупокойным жречеством и хозяином основывались не на принуждении, а на вольном договоре, показывает также завещание сановника Чнти:

«(Что) до возглашения (т. е. заупокойной жертвы), имеющего выходить для меня из дома царя: ячменя, полбы, одежды, (то) это жена (моя), что при вещи царевой, *Tn-m-nfrt* — имеющая производить возглашение с помощью (их). Состоящая в чести это (т. е. она) у (меня).

(Что) же до второй из пашни [2] сот (1 сот ≈ 2735 кв. м), что для возглашения, что для матери (моей), что при вещи царевой, *Bbī*, (то) она (т. е. вторая сот) для жены (моей), что при вещи царевой, *Tn-m-nfrt*. Она — имеющая возглашать с помощью (того) для (меня) с матерью (мою), что при вещи царевой, *Bbī*. Я — истребовавший их у царя, чтобы был в чести (я). Я — сын ее старший, наследник ее. Я — погребший ее на кладбище.

Слуга двойника *Hfr-x̥br* (й) — пашни [3], ячменя четверика 3,

Слуга двойника *İyfī* — пашни 3, ячменя четверика 3,

Слуга двойника *Cnb* — пашни [3], ячменя четверика 3,
имеющие выходить для них из доли *Tn-m-nfrt*. Сотворена доля
ее для слуг двойника этих сотами (?) малыми...

Если не будут они сидеть (т. е. обитать) во дворе двойника соответствующем, который за женою (мою), {что при вещи царевой, *Tn-m-nfrt*, возвращено будет на место жене (моей) *Tn-m-nfrt*} (притолока из гробницы Чнти, UAR:163—164).

Несмотря на некоторую неясность относительно состава вознаграждения, не приходится сомневаться, что заупокойные жрецы были наняты именно за него,— по-видимому, за определенные доходы в зерне с мелких полевых участков. Уход жрецов с места своего служения вел только к прекращению их доходов с выделенной для того земли и возвращению их в общую казну заупокойного установления, состоявшего в ведении жены завещателя. Единственное давление, которое оказывает последний на своих заупокойных жрецов,— чисто хозяйственного порядка: *о внеродственном принуждении, насильственном закреплении за данною службою мы ничего не слышим*. «Слуги двойника» вольны покинуть «двор двойника»; они не подневольные люди покойного вельможи.

В определенных случаях «слуги двойника» сами могли выступать как «завещатели» и говорить с такою же полноправной уверенностью и почти теми же словами, что и их вельможные господа. Так, дочь заупокойного жреца царской матери и сама

заупокойная жрица, совсем как вельможа, возбраняет кому бы то ни было распоряжаться ее братьями и сестрами, завещанными ей родителем и, по-видимому, также являющимися заупокойными жрецами:

«Матер(и) царя *Хѣтп-хѣрс* собственный (человек), слуга двойника *Чнти*. Дочь его, слу(жанка) двойника *Ппй*, сказывает(е): (Что) до детей этих, данных (мн)е отцом (моим) этим по завещанию, не даю (я) быть властными людям всем в них» (следует полуразрушенный конец:) «Слу(жанка) двойника *Бвт*, рожденная (?) *Рс-шпс* (?), дано это (или: эти) ей (?) необычный порядок слов?) — — —, чтобы (?) возгл[ашать?] (т. е. приносить заупокойную жертву)» (камень с распоряжением *Ппй*, UAR:35=AIKMB:28).

Рабочее время заупокойных жрецов было строго ограничено. В больших заупокойных установлениях, подчиняясь трехстепенному начальству: «распорядителям», «наставникам» и «надзирателям» «слуг двойника», они тем не менее делились на череды, имевшие своих писцов и носившие каждое особое название. Ср., например, надписания шествий заупокойного жречества в гробнице правителей (верховых сановников) *К'-гм.н.(и)* и *Птхѣ-хѣтп*.

«Наставник слуг двойника», «надзиратель слуг двойника», «писец черед(ы?) слуг двойника» (*К'-гм.н.(и)*), над тремя мужчинами, стоящими позади вельможи; изображения с надписаниями повторены трижды одно над другим: MG II:X=17, № 112, 113, 114).

«Наставники слуг двойника, надзиратели слуг двойника, писцы черед слуг двойника — — —» (*Птхѣ-хѣтп*, над вереницею мужчин с приношениями; SM:XII=MAE:352). Ср. также особенно подробно выписанное звание кадящего мужчины в гробнице того же *К'-гм.н.(и)*: «Писец, что от череды, что от слуг двойника» (MG II:XXIX—XXXI=JEA XXIV:V); в менее подробном надписании это звание засвидетельствовано множество раз на гробничных изображениях. Имена пяти черед читаются над входами в пяти кладовых в гробнице правителя *Mpp-в(и)-к'* (MM:CXCIX). Также и в гробнице другого правителя, *‘нх-м-‘-хѣр*, в речи одного из рассекающих жертвенногого быка читаем: «Слуги двойника череды этой *Счт* доставляют вещь к жертвенному столу» (RTS II:LVI).

Из надписей гробницы *Чий* мы узнаем, что заупокойные жрецы чередовались в служении умершему вельможе, работая поочередно в течение месяца. Под заголовком «Доставка кусков мяса другу (царя) единственному *Чий*» находим двух мужчин, несущих в жертву хозяину по бычьей ноге: первый — как «вещь вечера», т. е. на ужин, второй — как «вещь утра», т. е. на завтрак, но каждый из обоих заупокойных жрецов является одинаково «слугою двойника, что в месяце», т. е. заупокойным жрецом, занятым в данный месяц. В целом надпись читается так (подчеркнутое мною, хотя и выписано вверху единожды,

рассчитано на повторение при чтении, так что, в сущности, перед нами не одно, а два предложения):

«Доставка кусков мяса другу единственному Чай (в) вешь вечера слугою двойника, что в месяце»;

«Доставка кусков мяса другу единственному Чай (в) вешь утра слугою двойника, что в месяце» (RTS II:LVI).

Если черед было несколько и они служили только по месяцу, служебная нагрузка заупокойного жречества не могла быть большою. О степени занятости лиц, правивших поминальную службу, можно судить по завещанию сановника *H(и)-к'-снх*, высеченному на стене его гробницы (около нынешнего Тэхне). К сожалению, неясно, именовались ли жена и дети, которым сановник завещал заупокойное служение по древнем вельможе *Хэнкв*, «слугами двойника», а то распорядок службы был бы вдвойне любопытен, указывая на слабую загрузку заупокойных служащих даже в маленьком поминальном установлении вдали от столицы, не располагавшем таким количеством жрецов, как соответствующие установления больших вельмож. Сообщив о передаче жене и детям жреческого служения при храме Хатхор, завещатель продолжает:

«И эти люди — имеющие возглашать (т. е. приносить заупокойную жертву) для знакомого (?) царя *Хэнкв*, отца его, матери его, детей его, присных (? — *mr*) его всех.

Добавочные дни года (т. е. 5 дней в конце его после 12 месяцев из 30 дней каждый)	(разрушенное имя)
Месяц первый	слуга божий (т. е. жрец)
Месяц 2-й	<i>Хэм-хъвт-хър</i>
Месяц 3-й	<i>P'-йнт?</i>
Месяц 4-й	<i>Хнт-свт-хъвт-хър</i>
Месяц первый	<i>Хс-б'в-хъвт-хър</i>
Месяц 2-й	<i>Къ'-свт-хъвт-хър</i>
Месяц 3-й	<i>Всб-к'в-хъвт-хър</i>
Месяц 4-й	<i>Шпс-всб-хъвт-хър</i>
Месяц первый	<i>Нсв'-хт-хъвт-хър</i>
Месяц 2-й	<i>Шпс-всб-хъвт-хър</i>
Месяц 3-й	писец грамот царя <i>Хэм-хъвт-хър</i>
Месяц 4-й	та, что при вещи царевой <i>Хэнкв-хъджт</i> (жена завещателя).

И это дети (мои) эти — имеющие возглашать для того, кто при вещи царевой *Хэнкв*, отца его, матери его, детей его, присных (? — *mr*) его всех» (UAR:27—28 = ASAE III:IV).

Следовательно, в данном случае каждый из служащих заупокойного установления отбывал свою службу по нему всего только в течение одного месяца раз в году. Правда, здесь служат помесечно отдельные лица и нет речи о чередах. В больших установлениях, где имелось несколько черед, но, может

быть, все-таки не двенадцать, чередование их в заупокойном служении должно было быть более частым.

Но источники содержат данные не только касательно управления и степени занятости черед, они сообщают кое-что о них и как о хозяйственных единицах. В переведенном выше «завещании» безымянного вельможи о своих заупокойных жрецах ясно сказано о «слуге двойника», что, если «выйдет (т. е. перейдет) он под другое руководство (т. е. на другую службу), доля (?)», что (была) под ним, (отойдет) к череде, по которой он (состоял). И в другом месте читаем: «(Что) до вещи всякой, коя выйдет (т. е. пропадет) из данного (мною) им], [буду судиться (я) с ними в месте], где судятся. Доля (?) цельная после (будет) чередам этим в (размере) $\frac{1}{10}$ ». Последнее волеизъявление не вполне ясно. Быть может, надел у виновного будет отобран и по восстановлении судебным порядком в первоначальном («цельном») виде распределен между чередами из расчета по $\frac{1}{10}$ его на каждую. Если бы такая догадка оказалась случайно правильной, мы имели бы тут косвенное свидетельство о числе черед в данном заупокойном установлении: поскольку восстановленная доля распределялась бы чередам по $\frac{1}{10}$, их должно было бы быть 10.

Еще любопытнее надпись на небольшом (ныне 67 см) каменном (известняковом) столбе (obeliske), стоявшем некогда перед могилою правителя (верховного сановника) *Птхъ-хѣтп* Красного (т. е. Рыжего). Под отвесною строкою с титлом хозяина гробницы читаем: «Сотворенное (т. е. посвященное) чередою *Имъ-нфрт*».

Череда этого имени имеется в числе пяти названных над входами в кладовые гробницы правителя *Mrr-в(й)-к'* (MM: CXIX), да и какая вообще другая череда, кроме как заупокойных жрецов, могла быть названа без более точного определения на гробничном памятнике верховного сановника в качестве посвятителя? Всякий, естественно, подумал бы о них, постоянной службою связанных с местом памятника. Кратенькое посвящение, таким образом, не только показывает, что череда заупокойного жречества могла выступать в общественной жизни как собирательное лицо, но свидетельствует, что такая череда располагала своими средствами, на которые воздвигала памятники в подарок не кому иному, как своему хозяину, будь он даже сам верховный сановник.

О благосостоянии рядовых «слуг двойника» свидетельствуют оставленные ими памятники. Изваяние «слуги двойника», приготовленное для вельможного его хозяина, исключительная редкость (коленопреклоненное — в служебно-обрядовом положении — изваяние «слуги двойника» *K'-м-кѣд* из гробницы вельможи *Ир.н-вр*; SSKPMK:91=XXVI=ZASA XXXV:119). Зато известен ряд каменных изваяний простых «слуг двойника», изготовленных для собственного их употребления и изображающих умерших в виде чинно восседающих важных бар: двойное

извяяние «слуги двойника» Чнти и его жены (?) Ий-мрт.ф (АИКМВ:70), извяяние «слуги двойника» Хнв-пtxъ, имевшего, впрочем, также звание «надзирателя (младшего начальника) слуг двойника» (EG II:XXI=69). Последнее извяяние происходит из тайника («сердаба») гробницы К'-хр-н(й)-свт, где Хнв-пtxъ была также посвящена маленькая ложная дверь (EG II:67—68). Сохранилась притолока от такой двери с заупокойным заклинанием на имя «слуги двойника Ртй (?)» (АИКМВ: 39) и притолока с таким же заклинанием на имя «слуги двойника «нх» (RIEMRCB:4). Но до нас дошли и целые гробницы, иногда внушительных размеров, принадлежавшие рядовым слугам двойника. Таковы большая гробница «собственного», т. е. частного, служащего вельможи Рс-вр, «слуги двойника, творца ногтей (т. е. ухаживающего за ногтями) К'-хр-н(й)-свт», с десятком склепов, длинной каменной надстройкой (мастаба) (свыше 16 м. в длину) и пятью ложными дверями (EG II:66—67=XXXI). «Собственному» служащему, должно быть, того же Рс-вр, погребенного по соседству, принадлежала скромная гробница (надстройка длиною лишь 3,5 м) «распорядителя полотна (т. е. заведующего бельем), слуги двойника, любимого владыкой своим, Рс-вр», содержавшая тем не менее несколько склепов и ложных дверей (EG I:66—67=XLIV). Несколько внушительнее гробница «слуги двойника Хынм-мв» с каменной надстройкой (длиною около 6 м), с тайником для извяяний, склепами и тремя ложными дверьми (G VI:187—193). Судя по надписям на жертвениках, «слуге двойника Нфр-ххъ» принадлежала небольшая гробница с одним склепом, но каменной надстройкой (длиною 4 м) (G VI:159—162), «состоящему в части у владыки своего, слуге двойника Н(й)-св», ставшему впоследствии «наставником (т. е. второстепенным начальником) слуг двойника» (см. ниже),— гробница с кирпичной надстройкой (G VI:237—238), «слуге двойника Мдв-нфр»— гробница, надстройка которой почти полностью погибла (кроме жертвеника уцелела ложная дверь) (G VI:217—218).

Никакой «пропасти» между слугами двойника и их начальниками не существовало. Рядовые слуги двойника со временем превращались в начальников. Так, только что упоминавшийся Н(й)-св, именовавшийся в первоначальной надписи на жертвенике «состоящим в части у владыки своего, слугой двойника Н(й)-св», в позднейших небрежных приписках там же величался уже «состоящим в части у бога большого, просветителем (т. е. начальником второй степени) слуг двойника Н(й)-св» или даже «состоящим в части у бога большого, просветителем слуг двойника, тем, что при вещи царевой, Н(й)-св» (G VI:238). В гробнице областных князей Мхв и С'б.н.й заупокойный жрец именуется то просто «слугой двойника, руководителем шатра (т. е. кухни), творящим жалуем(ое) владыкой его», то «наставником слуг двойника, творящим жалуем(ое) владыкой его» (CMIEA:145). Также и упоминавшийся выше Хнв-пtxъ, именуе-

мый на ложной двери и на изваянии «слугой двойника *Хнв-пtxъ*», на изваянии, по-видимому, назван также «надзирателем» (т. е. третьестепенным начальником) слуг двойника *Хнв-пtxъ*» (EG II:XXI=68—69). Поэтому только в порядке вещей, если сыновья начальников заупокойных жрецов оказываются простыми «слугами двойника». Так, в гробнице областных князей *Mхв* и *С'б.н.й.* отцу, именуемому то «руководителем шатра» (т. е. столовой), наставником (в издании ошибочно: другом) слуг двойника», то «руководителем (в издании ошибочно знак булавы *хъдж* вместо знака жезла *xрn*) шатра, распорядителем слуг двойника», помогает неизменно «сын его, слуга двойника *Mхв*» (CMIEA:144—145), в то время как в соседней гробнице «друга единственного, казначея бога *Сбк-хътп*», один из сыновей «руководителя шатра, распорядителя слуг двойника, творящего жалуемое владыкой его, *Сбк-хътп*» назван «сыном его, слугой двойника *Шб.?й*» (CMIEA:196). На ложной двери, посвященной в гробницу «дочери царя от утробы его 'бт» ее «распорядителем дома, распорядителем слуг двойника *К'й*», последний представлен с целым выводком рядовых заупокойных жрецов, его сыновей и дочерей, служивших, очевидно, под его начальством при гробнице царевны: 1) «слу(жанка) двойника *Нй-м'ст-хъсп'й*», 2) «слу(жанка) двойника *Хътп-нбв*», 3) «слу(жанка) двойника *Инт-к(').с.*», 4) «слуга двойника *Бйв-пtxъ-вр*», 5) «слу(жанка) двойника *Ирт-нб*», 6) «слу(жанка) двойника ——*к'нбв*», 7) «слуга двойника *Чнтий*», 8) «слуга двойника *Птхъ* (—?)». Что то были действительно дети посвятителя, видно по тому, что слуги двойника представлены нагими, т. е. мальчиками (№ 4 и 8; № 7 поврежден; взрослые «слуги двойника *Нфр-йрв*» и «слуга двойника *Хбтий*» изображены на двери одетыми), а первая жрица обнимает ногу отца (G I:221). К тому же в собственной гробнице *К'й* упомянуты «сын его *Чнтий*» и «дочь его (*Нй-м'ст-хъсп'й*)» (G I:223—224). Там *К'й* — полное имя *К'п-н-ий-свт* — носит целый ряд званий, в частности «распорядитель домов детей царя», «писец грамот царя» и «чиститель (т. е. обмыватель) царя», показывающих, что то был немаловажный придворный (G I:223). И на самой двери в гробнице царевны титло его дважды открывается званием «того, кто при вещи царевой» (G I:221).

После всего сказанного неудивительно, что многие рядовые слуги двойника имели звания, указывающие, что то были люди с известным или даже видным положением в обществе; равным образом нас не удивит, что обыкновенные слуги двойника бывали детьми лиц, такие звания имевших. Мы не знаем в точности, как передавать и как понимать частое звание, обычно переводимое как «знакомый царя», но несомненно, что таковыми царскими приближенными были лица именитые. У «знакомого (?) [царя], чистителя (т. е. обмывателя) царя, слуги божьего (т. е. жреца) *Хв.ф-вй*, распорядителя дома *Мр-снх.ф.*» супруга именовалась «жена его, возлюбленная его, знакомая

ц[арева], слу(жанка) двойника *Нфр-хътп.с*» (гробница *Мр-снх.ф*, EG III:16). В гробнице «распорядителя слуг двойника, наставника (т. е. начальника второй степени) писцов житницы, того, кто при вещи царевой, наставника писцов дома белого (т. е. хранилища вещественных ценностей, судя по другому титлу умершего — (царского местожительства), распорядителя писцов (кладбища пирамиды) „Небосклон(ный ?) — *Хв.ф-вй' хт-хътп*» (EG I:77, ср. 79) одна из близких ему женщин (жена?) — «та, что при вещи царевой, слу(жанка) двойника *Нй-к'-хът-хър*» (EG I:85), служившая рядовой заупокойной жрицей под начальством своего мужа (?). На ложной двери «того, кто при вещи царевой, писца дома белого (т. е. хранилища вещественных ценностей) *снх-х^с.ф*» совершающий ему возлияние мужчина обозначен как «сын его, слуга двойника...» (HTESBM:XVIII), так что, хотя сам он не назван «тем, кто при вещи царевой», является все же сыном такого лица. Можно назвать еще несколько лиц, самими своими титлами связанных со двором и тем не менее служивших простыми служителями двойника у частных лиц. Таков упоминавшийся выше «распорядитель полотна (т. е. заведующий бельем), слуга двойника, любимый владыкой его, *Рс-ер*», бывший «собственным» или частным служащим, по всей видимости, одноименного вельможи и в то же время состоявший «учителем певца(ов) царя» (гробница певца *Рс-вр*, EG I:66—68=XLIV). Таков далее «слуга двойника, распорядитель ваятелей украшения царя *Ттй*», упомянутый в числе других рядовых заупокойных жрецов в гробнице *Дв'-н-р^с* (МАЕ:350). Среди этих последних в данной гробнице мы находим также двух писцов: «слугу двойника, писца дома настоятеля обращения (т. е. управления заведующего выдачами) *Хътп-дй-н.ф*» и «слугу двойника *Хънм-мв*» (МАЕ:350). «Слугу двойника, судью, крепкого голосом (т. е. счетчика-выкликателя при счете зерна), *Йй-кай-к(')*» мы находим в гробнице *'хт-хътп* градоначальника (TR:XXXIII = MPAS I:XXIV). Несомненно, чиновным лицом был «наставник (т. е. начальник второй степени) дома затвора (*пр-шн^св*, т. е. места приготовления жертвоприношений) (царского солнечного храма) „Приемлет сердце Рэ“ *Снв*», но один из несущих ему дары на ложной двери из его гробницы назван просто «сыном его, слугой двойника *Йй-снх*» (HTESBM:XXVII).

Завещание местного сановника, «распорядителя домового двора большого, раба божьего (т. е. жреца) Хатхор, предстоящей Устью Долины (долина к северо-востоку от Энхаба), ...то-го, кто при вещи царевой, *Нй-к'-снх*», сына «распорядителя дома *хтй*» и «той, что при вещи царевой *Двт*», начертанное в его гробнице (близ Тэхнэ), позволяет умозаключить, что едва ли не все его «слуги двойника» были его собственными детьми:

«Приказание слова, [с сотворенное тем, кто при вещи царевой, *Нй-к'*]-*снх* в доме своем устами своими, (когда) был жив он: (Что) до детей (моих) всех и сотворенного мною

[для] них в виде потребного (для того, чтобы) ели они, не даю (я) быть властну человеку [всякому в (пере)даче сотовр]енного (мною) для него по завещанию (или) путем дачи близкому (?) своему всякому, разве только что объявится сын его, коему даст он. Творить будут они под рукою сына (моего) старшего, подобно тому как творили бы они для меня вещь (т. е. нечто) самого. Я — створивший наследника (моего) на день, в кой пойду я на запад медлительный (т. е. на кладбище, куда умерший попадет с замедлением?). Слуги двойника те, творящие для (меня) под рукою его — он — учитывающий их по возглашению (т. е. в отношении заупокойной жертвы) для (меня) повседневно, в главизну (т. е. начало) месяца, полумесяца, в праздник(и) года. Не даю (я) быть властну ему (во) взятии их на работу всякую сверх возглашения для (меня) повседневно. Если возьмет он их (на) работу всякую, которая не возглашение, не даю (я) быть властну ему в слугах двойника этих в отношении работы всякой сверх возглашения» (UAR:162 = RE I:30—32).

Итак, среди слуг двойника было немало придворных и государственных служащих, принадлежащих если и не к самым верхам, то все же к господствующим слоям общества. Однако, судя по припискам к бесчисленным изображениям заупокойных жрецов в вельможеских гробницах, подавляющее большинство простых слуг двойника составляли не придворные и не государственные служащие, а служащие самих вельмож. Под углом зрения тогдашних представлений могло считаться только естественным, если те, что ходили за вельможею при жизни, продолжали ходить за ним и после его смерти.

Самые доверенные служащие вельмож не стыдились выступать в качестве простых слуг двойника. Так, в гробнице областного князя *Хнв-хынм* мы находим «распорядителя дома (т. е. управляющего), слугу двойника, творящего жалуемое владыкою его, *К'р*» (CMIEA:198), на обломке ложной двери — «распорядителя дома, слугу двойника *Сннв*» (HTESBM:IX), в гробнице начальника сокровищницы *Джф'в* — «распорядителя дома, слугу двойника.....*.йб» (МАЕ:253), в гробнице *Mrr-в(й)-к'* — «слугу двойника, распорядителя дома *Мрй-нн*» (GAR:XС). В гробнице сановника *Сбк-хътп* находим одноименного «руководителя шатра (т. е. столовой), слугу двойника *Сбк-хътп*», служащего хозяину (CMIEA:196), в гробнице *Сн* — несущего приношения «руководителя шатра, слугу двойника, творящего жалуемое владыкою его, сына его (наверно, не вельможи, а предшествующего мужчины с дарами) — „слуги двойника *Йхий*...“ и последующей женщины, тоже с приношениями — „жены его *Нфр-нкъ(т)*“) *Снй*» (CMIEA:200), в княжеской гробнице *Мхв* и *С'б.н.й* — «слугу двойника (в другом месте:

* Эти иероглифы выписаны, но копия не внушает доверия, поэтому Ю. Я. Перепелкин воздержался от транскрипции.

„наставника слуг двойника“), руководителя шатра, творящего жалуем(ое) владыкою его, *С...нфри*» (СМIEA:145), в гробнице *Шфй* — «руководителя шатра *Шфй*» (МАE:407). В гробнице верховного жреца *Птхъ-шпсс* несет жертву хозяину «слуга двойника, распорядитель ватаг *Нсй-птхъ*» (SM:XXIX). В гробнице грандональника *Птхъ-хѣтп* охотится «слуга двойника, распорядитель провожатых (род слуг) *Ирй*» (MPAS I:XXII=ХVIII=TR:XXXII) и несет вельможе жертвениое животное (газель) «слуга двойника, руководитель провожатых *Птхъ-хѣтп*» (TR:XXXVII). В той же гробнице мы видим участвующих в ловле птиц «распорядителя полотна (т. е. заведующего бельем), слугу двойника *И'в*» (TR:XXXII=MRAS II:XXVI) и во главе шествия с жертвоприношениями «распорядителя полотна, слугу двойника — — » (MPAS II:XXIII). В гробнице *Птхъ-шпсс* увековечены его служащие *Хъм-нб*, *Сим-нфр* и *Нс-птхъ*, названные каждый перед именем «слугой двойника, распорядителем полотна» (в титле *Хъм-нб* изданием, вероятно, а не подлинником опущен знак рта — *p*) (MAE:381, 379). От «собственного (т. е. личного) (служащего), распорядителя полотна, слуги двойника, любимого владыкою его, *Pc-вр*» (EG I:68; короче, «распорядитель полотна, слуга двойника *Pc-вр*» — там же), состоявшего на службе, наверное, у погребенного подле в громадной усыпальнице одноименного вельможи, до нас дошла скромная гробница, тем не менее о двух склепах и двух ложных дверях, отделанных надписями и отчасти изображениями (EG I:66—68, XLIV). В гробнице *Мррй* представлен несущим ларец карлик — «распорядитель полотна, слуга двойника *Рдй*» (ASAE XLIII:454=XXXIX, B); от «распорядителя полотна, слуги двойника *Хънм-хѣтп*» дошло небольшое каменное изваяние, предназначенное для него самого, судя по его неслужебной осанке, и изображающее тоже карлика (SSKPMK: 105—106, XXXII). «Слуга двойника, казначей (т. е. хранитель „казны“ в старинном смысле — совокупности чьих-либо ценностей) *Сим-нфр*» изображен с хозяйствским вещевым (бельевым?) мешком и обувью в гробнице правителя *хт-хѣтп* (MPAS II:VIII); «слуга двойника, казначей *Сим-нфр*» и «слуга двойника, казначей *Нфр-тм*» предстают перед нами в гробнице *Шфй* (МАE:407), а «слуга двойника, казначей *Ибд.?.й*» — в гробнице *Мрр-в(й)-к'* (MM:XLVI). В гробнице *М"-нфр* мы находим «творца ногтей (т. е. ухаживающего за ногтями), слугу двойника *Снб* (?)» (AIKMB:117), а на ложной двери — заклинателя *Схм-к'*, несущим дары «творца ногтей *Н(й)-шпсс-н(й)-свт*» (AIKMB:9=DAeAe II:LXXXIX); «слуга двойника, творец ногтей *Стй-мв*» увековечен в гробнице *Нфр-сим-сшт* (МАE:407). Знаток «ногтевого» дела, состоявший на службе у ближайшего к царю вельможи *Pc-вр* — «(жреца) сэтом(а), руководител(я) (носящих опоясание-)шенто, друг(а) единственн(ого) *Pc-вр* собственный (служащий), слуга двойника, творец ногтей *К'-хр-ни-свт*» оставил нам внушительную каменную

гробнику с десятком склепов и пятью ложными дверьми (EG II:66=67, XXI 1). «Слуга двойника *Нфр-хър-н-пtxъ*» несет снедь и ведет жертвенных животных хозяину в гробнице верховного жреца *Пtxъ-шпcc* (SM:XXX).

Присутствие сыновей хозяина гробницы в составе рядового заупокойного жречества придает ему еще более домашний облик. На ложной двери «того, кто при вещи царевой, писца дома белого (т. е. хранилища вещественных ценностей) *снх-хъб'.ф'* возлияние ему совершает «сын его, слуга двойника...» (HTESBM:XVIII); на ложной двери «наставника (т. е. начальника второй степени) дома затвора (т. е. места приготовления жертвоприношений, см. § 26) (царского солнечного храма) „Приемлет сердце Рэ“ *Сннв* один из несущих дары — «сын его, слуга двойника *Ий-снх*» (HTESBM:XVII=^{п.е.} XX). Немного выше было переведено завещание «слуги божьего (т. е. жреца) Хатхор, владычицы Ре-оне..., того, кто при вещи царевой, *Нй-к'-снх*», откуда как будто бы следует, что даже все заупокойное жречество этого лица, все его слуги двойника были сплошь его детьми. Близость между домом и заупокойным жречеством не менее заметна и по частому замещению его начальственных должностей домочадцами — сыновьями и домашними служащими.

Что общее наблюдение за слугами двойника поручалось наследникам умершего, было в порядке вещей. Из только что упомянутого и переведенного выше завещания *Нй-к'-снх* видно, что слуги двойника этого сановника были подчинены его старшему сыну и наследнику. Завещание другого сановника, Чнтий, приведенное несколько раньше в настоящей главе, ставит обеспечение слуг двойника, служащих умершему и его матери, под общий надзор его жены, которой для того выделяется собственный участок пахотной земли. В завещании из безымянной гробницы подле пирамиды *X^c.ф-р^c* родне умершего и заупокойному жречеству запрещается использовать выделенное для поминальной службы имущество и домочадцев тех лиц, которые ее отправляют, для чего-либо другого, помимо заупокойного служения, и, так как наряду с заупокойным жречеством, и притом впереди него, названа только родня сановника, эта последняя явно предполагалась способной вмешиваться в имущественные дела слуг двойника и распоряжаться их наделами и людьми:

«Не даю (я) быть властными [детям (моим), братьям (моим)], сестрам (моим), потомкам (моим) всем, наставникам (т. е. второстепенным начальникам) слуг двойника, надзирателям (т. е. третьестепенным начальникам) слуг двойника, [слугам двойника всем в пашне], людях, вещи всякой, сотворенных (т. е. выделенных) (мн)ою им, чтобы возглашать (т. е. приносить заупокойную жертву) (мн)e с помощью (их), (а также) в работнике и[х, работнице их, в] братьях их, сестрах их помимо возглашения [для (меня) с помощью (их) на кладбище в] гробнице собственной (моей), которая в (месте пирамиды)

миды) „Велик *Xc.ф-p^c*“, согласно тому, как назначил (я) пашню, люд, [весь] всякую, сотворен (мною) им, чтобы возглашать для (меня) с помошью их» (UAR:11—12=IHCE:I=ThIAe:1210=RTRPhAEA XXIX:79=DARMK:113).

В этих завещаниях мы, правда, ничего не слышим о присвоении родственникам, поставленным над заупокойными жрецами, соответственных начальнических должностей, но в других случаях сыновья прямо именуются начальниками над «слугами двойника». Особенно наглядно это видно в гробнице местного сановника *Нй-к'-снх*. Здесь позади пирующего умершего изображены его заупокойные жрецы с указанием, кому из «распорядителей слуг двойника» они были подчинены. Под надписанием «распорядитель слуг двойника» они были подчинены. Под надписанием «распорядитель [слуг двойника] — — — [под рукою его]» — мужчину, «слугу двойника **н-хър*», и ныне пропавшую женщину, «[служанку двойника] *Нб* — — —»; под надписанием «распорядитель [слуг двойника] — — — [под рукою его]» — мужчину, «слугу двойника» — — —, и женщину, «слу(жанку) двойника *З'-зт-мрт*»; под написанием «распорядитель слуг двойника *Хнт-свт*, под рукою его» — мужчину, «слугу двойника *Ш'й*», и женщину, «слу(жанку) двойника *К'-ххай*» (UAR:29==ASAE III:125—126, V). «Распорядители слуг двойника» *Шпсс* и *Хнт-свт* будут не кем иным, как сыновьями умершего, поименованными в росписях других служб и доходов, завещанных «детям» (и жене), под полными их именами — *Шпсс-в^еб-хъвт-хър* и *Хнт-свт-хъвт-хър* (UAR:25—26, 27—28=ASAE III:126—130, V). *Къ'-с[вт]*, который должен быть тождествен с *Къ'-свт-хъвт-хър* упомянутых росписей (UAR:26, 27=ASAE III:131—134, V), изображен на соседней ложной двери в виде мальчика в числе детей *Нй-к'-снх* (ASAE III:III). Кроме того, в помещенной позади заупокойных жрецов надписи они явно подчинены именно детям умершего, тождественным тем самым с начальствующими над этими жрецами «распорядителями слуг двойника»². Надпись эта гласит: «[Слуги двойника эти] под рукою детей (моих) этих. Не даю (я) быть властну (во) взятии их на урок всякий сверх возглашения (т. е. принесения заупокойной жертвы).... — — — слуги двойника эти. (Что) до детей (моих) этих, кои будут творить работу всякую на голову слуг двойника этих, (что) до человека всякого, коий нарушит, буду (я) судиться с ним» (UAR:30=ASAE III:130, V).

Заслуживает внимания, что «распорядители слуг двойника», во всяком случае первый и последний (имя среднего пропало), отличны от старшего сына и наследника, каковым был *Хъм-хъвт-хър* (UAR:31=ASAE III:125), так что здесь начальнические должности явно не связаны с общим надзором за заупокойной службой, осуществляемым наследником.

Иначе обстоит дело в гробнице *Чнти*. Здесь посвятительная

² Sethe K. Urkunden des Alten Reichs. H. 1, 2. Aufl. Lpz., 1932 (Urkunden des aegyptischen Altertums in Verbindung mit Kurt Sethe und Heinrich Schäfer herausgegeben von Georg Steindorff, 1.Abt.), c. 29—30.

надпись гласит: «Это сын его старший, распорядитель слуг двойника, писец *Ивт-н-пхъ* — сотворивший ему это, когда он был погребен на западе (т. е. на кладбище на запад от реки) добром, против (т. е. согласно) сказанного им о (том), когда он был (еще) [ж]ив на ногах своих» (UAR:8=DАeAe II: XXXIVd=МАЕ:538).

Если сын состоял «распорядителем слуг двойника» своего отца, а не кого-либо постороннего, мы имели бы соединение в его лице наследника и начальника над отцовскими заупокойными жрецами. Совершенно недвусмысленно заупокойное жречество сына поставлено в связь с родителем в гробнице *Ир.н-рс*. Последний именуется одновременно «того, кто при вещи царевой, *К'-н-ний-свт*, состоящ(его) в чести — сын его *Ир.н-рс*» и «— — — *К'-н-ний-свт*, собственный (человек) его, распорядитель слуг двойника *Ир.н-[р]*» (G III:159).

Особенно часто, однако, должности начальников заупокойного жречества оказываются занятymi руководящими служащими вельможеских хозяйств. На ложной двери в гробнице «дочери царя от утробы его *И'бтт*» помещена посвятительная надпись: «[Дочь царя от утробы его, возлюбленная его], владычица чести у бога *И'бтт*. [Сотворено это] распорядителем дома, распорядителем слуг двойника *К'й*» (G I:221=UAR:155).

У царской дочери и управляющий был важным лицом. На ложной двери он дважды величит себя «тем, кто при вещи царевой», а в своей гробнице, примыкавшей к гробнице царевны, *К'й* — полное имя *К'п-ний-свт* — оказывается вдобавок «распорядителем домов детей царевых», «писцом грамот царя», «чистителем (т. е. обмывателем) царя» и т. д. (G I:223). При всей своей чиновности *К'й* начальствовал, однако, над заупокойными жрецами, набранными, по-видимому, почти сплошь из его детей. Правда, на ложной двери в гробнице *И'бтт* мы видим двух взрослых слуг двойника, считать которых родней посвятителю у нас нет оснований, но остальные восемь юных слуг и служанок двойника, несомненно, сыновья и дочери самого начальника (см. выше перечень их и замечания касательно их родаства с *К'й*). Это, конечно, только усугубляет «домашнее» обличье заупокойного жречества царевны: даже у такой особы «распорядитель слуг двойника» — управляющий, а рядовые слуги двойника в подавляющем большинстве своем его сыновья и дочери. Другого, тоже именитого, «распорядителя слуг двойника» мы знаем по еговшительной каменной гробнице. Полное титло его звучит так: «Слуга божий (т. е. жрец) Хора *Мджв* (первое имя царя *Хв.ф-вй*), слуга божий *Мджв* к обеим владычицам (т. е. верховой и низовой государственным богиням, второе имя того же царя), чиститель царя, слуга божий *Хв.ф-вй*, тот, кто при вещи царевой, распорядитель дома, распорядитель слуг двойника, кто в чести у бога большого, *Нфр*» (G VI:41).

Тройное жречество на службе у мертвого царя *Хв.ф-вй* —

как думают, у трех различных его иолов в пирамидном его храме — было заупокойным по своей природе, однако сообразно божескому титлу властелина считалось «службой» не просто «двойнику», а «богу». Отсюда — звание «слуга бога», не «слуга двойника», и должность «распорядителя слуг двойника» имела в виду заупокойную службу не у государя, а у частного лица. Мы не знаем, кто было это лицо, но, так как *Нфр* и в полном титле и в сокращенном — «чиститель царя, тот, кто при вещи царевой, распорядитель дома, распорядитель слуг двойника, читимый у бога большого, *Нфр*» (G VI:60) — одинаково упорно пишет звание «распорядитель дома» рядом со званием «распорядитель слуг двойника», совсем как только что промелькнувший перед нами служащий царевны, следует думать, что сановитый муж состоял тем и другим на службе у одного и того же высокопоставленного частного лица. Что это лицо должно было быть очень высокопоставленным, видно из того еще, что сыновья *Нфр* (а двое мужчин, из которых один изображен держащимся за его посох, а другой не только изображен, но и имел в гробнице свою ложную дверь, должны быть его сыновьями) тоже были людьми чиновными: «судья, просветитель (т. е. начальник второй степени) писцов *Ст-к'*» (G VI:31, 60) и «судья, писец *Ихъ'*» (G VI:32, 76), впоследствии — на своей ложной двери — уже «судья, распорядитель (т. е. начальник первой степени) писцов *Ихъ'*» (G VI:76). В гробнице сановника *Сбк-хътп* жертвенные дары несут одноименный с хозяином «руководитель шатра (т. е. столовой), распорядитель слуг двойника, творящий жалуемое владыкой его, *Сбк-хътп*», три его сына, «жена его, жрица *Хатхор* *Йавт-хътвхър*» и его дочь, причем второй сын прямо назван заупокойным жрецом: «сын его, слуга двойника *Шб.?*» (СМИЕА:196). Здесь снова под начальством домашнего служащего вся его семья правит заупокойное служение по хозяине. В той же гробнице мы видим подчиненного начальника заупокойных жрецов из тех же заведующих столовою вельможи — «руководителя шатра, наставника слуг двойника *Мквт(?)*», кадящего и сопровождаемого тремя женщинами с дарами: «казначею *Нфр-снкѣт*», одноименной с нею «дочерью ее *Нфр-снкѣт*» и «дочерью ее *Хѣст*» (СМИЕА:197). Здесь не только глава правящей службу семьи был служащим у сановника, но и жена его состояла «казначею», т. е. хранительницей всевозможных ценностей, надо думать, у того же хозяина. В другой гробнице — областных князей *Mхв* и сына его *С'б.н.й* — «руководителю шатра» *Й.н-хнти(?)*, именуемому в одном случае «распорядителем слуг двойника», в другом «наставником (читай так вместо *смр* издания) слуг двойника», помогает творить возлияние «сын его, слуга двойника *Mхв*», а с жертвенными дарами соответствует вся семья: «сын его, слуга двойника *Mхв*», «жена его *Й.мй*» и две «дочери его» (СМИЕА:144—145). Сын, служащий под начальством отца, тут опять недвусмысленно обозначен

как рядовой заупокойный жрец. «Руководитель шатра, наставник слуг двойника, тот, кто от места сердца (т. е. наперсник) владыки своего, *Mn*(?— в издании знак з)-хѣтп, (чье) имя доброе (т. е. ласкальное) *K'...й*», изображен крошечного размера подле громадного князя, хозяина гробницы, по имени *H(й)-св-вх(?)* (CMIEA:161). Все перечисленные «руководители шатра» подвизались на поприще заупокойного служения подле города Свэн. Неизвестного происхождения гробничная плита знакомит нас с «распорядителем дома *Ир.тй*», величаемым тут же трижды «руководителем шатра *Ир.тй*» и дважды «наставником слуг двойника *Ир.тй*» (RIHGNC:38). На ложной двери из Мэнфе хозяин ее, «руководитель шатра, наставник слуг двойника, кто в чести (у) владыки своего *Cн-мн*» (DARMK:74), иначе — «руководитель шатра, наставник слуг двойника, кто в чести (у) бога большого, любимый владыкой его *Cн-мн*» (DARMK:75), несмотря на свое «домашнее» звание, изображен как настоящий барин — сидящим за жертвенным столиком и шествующим с длинной прической из чужих волос. Он действительно был именитым человеком, так как старшая из его дочерей названа «дочерью его старшею, той, что при вещи царевой, возлюбленною его *Чзт*» (DARMK:74), и мог не стыдиться своего скромного на вид домашнего звания, так как «владыкою» его был не кто иной, как верховный жрец государственного бога Птаха, «величайший из руководителей мастеров, распорядитель дома (столичного же бога) Сокера *Нфр.ф-рс-снх*», почтительно упомянутый вверху ложной двери (DARMK:74.) Мы видим, что «руководители шатра» выступали «наставниками слуг двойника» одинаково как на юге, так и на севере страны и сочетание званий «руководитель шатра, наставник слуг двойника» было не менее, если не более, устойчивым и обычным, чем «распорядитель дома, распорядитель слуг двойника». Это происходило оттого, что домашние и заупокойные должности принято было замещать одними и теми же лицами.

Сказанное, однако, не означает, что из домашних служащих одни «руководители шатра» или «распорядители дома» занимали начальнические должности в заупокойном жречестве. Так, государственный и одновременно частный служащий могущественного царедворца, «друг(а) единственн(ого) *Pс-вр* собственный (человек), распорядитель отроков (царского) местожительства, распорядитель имущества его всего, что от Местожительства (и) что извне, *Мр-св-снх*» (EG I:109=LXVIII=UAR:234) неоднократно называет себя также «правителем слуг двойника» (EG I:107=LXVIII 2, LXX), надо думать, того же самого вельможи, чьим имуществом он управлял. Состоять хотя бы только «наставником слуг двойника» у такого важного лица, как *Pс-вр*, было, наверно, почетным и доходным делом, приличным для сановитого служащего, каким, несомненно, был *Мр-св-снх* с его представительной каменной гробницей, покрытой его изображениями в виде барина с посохом и

жезлом в руках, с длинной прической и за жертвенным столицом (EG I:105=LXVII, LXVIII 3, 113, ср. изваяния LXX). Наверно, на службе у того же вельможи состоял и «наставник слуг двойника, распорядитель полотна (т. е. заведующий бельем) Чрв», поскольку его гробница примыкала, как и гробница *Mr-cv-cnh*, к усыпальнице *Pc-вр* (EG III:23—25, X—XI). Гробница Чрв меньше и беднее гробницы *Mr-cv-cnh*, сообразно более скромному служебному положению хозяина; в ней мало изображений и надписей, но все же и она каменная, с высококачественной белокаменною ложной дверью, какая по средствам была б скромному «распорядителю полотна» разве только на службе у очень важного барина. В гробнице *Сим-нфр* мы находим «писца, наставника слуг двойника *Нйт-нфр*», ведущего запись, наверно, скоту, привод которого изображен ниже (G III:73=III). *Нйт-нфр* работает не один, а в обществе своих сотоварищей-писцов, и начальник писцового присутствия, являющийся, как принято было, и управляющим хозяйством в целом (см. § 33), предстоит тут же, во главе подчиненных, вельможному хозяину. Это «распорядитель дома, распорядитель слуг двойника *Иннв-вср*», так что в лице его *Нйт-нфр* имел дважды начальника: как писец он был подчинен «распорядителю дома», как «наставник слуг двойника» — «распорядителю слуг двойника».

Что заупокойные жрецы ставились в один ряд с храмовыми, доказывает указ царя *Нфр-к'-рс* *Пий II* касательно жертвоприношений изваяниям его самого и его приближенных в храме Усире в Эботе. Уцелела только нижняя часть плиты:

«[Приказало величество (мое), да приносятся (? или: даются?) пол]быка (и) молока крынка в праздник всякий там в (?) жертву распорядителю слуг божьих (т. е. храмовых жрецов) (и) слуг божьих храма этого, будучи сохранны (т. е. неприкосновенны), подобно жертве божьей. Не даю (я) — — —

— в долготу вечности.

{Приказало величество (мое), да приносятся (в жертву) (? или: даются?)] $\frac{1}{8}$ быка (и) [молока крынка] в праздник всякий там изображению *Нфр-к'-рс*, которое во дворе божьем (т. е. храме) Предстоятеля западных, $\frac{1}{8}$ быка (и) [молока] к[рынка] в праздник всякий там изваянию *Нфр-к'-рс* устойчивого? (и) жив(ого?), матери царевой *снх-нс-пий* Старшей, которое во дворе божьем Предстоятеля западных, $\frac{1}{8}$ быка (и) [молока] крынка в праздник всякий там изваянию *Мр-н-рс*, вossия(вшего?) (и) добр(ущего?), матери царевой *снх-нс-пий*, которое во дворе божьем Предстоятеля западных, $\frac{1}{8}$ [быка (и) молока крынку] в праздник всякий там изваянию] привратного (т. е. некогда при дворцовых вратах, т. е. верховного) судьи, правителя (т. е. верховного сановника) *Джс* слугами божьими (и) слугами двойника собственными (т. е. личными), жречествующими за то, будучи сохранны (т. е. неприкосновен-

ны), подобно жертве божьей. Не даю (я) ————— в долготу вечности.

Запечатано в присутствии особы царя ————— месяца 4-го Жатвы, 8-го» (A:XIX, XXI=UAR:279—280=KDAR:против 88).

Изображению фараона служили, как полагают, только храмовые жрецы — слуги божьи; частные же заупокойные жрецы — «слуги двойника собственные» — обслуживали изваяния частных лиц — матерей обоих царей и верховного сановника. Однако слуги божьи и слуги двойника жречествовали одинаково за те жертвоприношения, которые они приносили и которые поступали в их пользу, полежав некоторое время перед изваяниями.

В указе, изданном одним из последних царей VI царского дома и освобождавшем заупокойных служащих двух цариц этого дома от выполнения государственных повинностей, слуги двойника резко обособлены вместе со слугами божьими от рабочего люда полей и «затворов» (т. е. пищевых заведений), производившего приносимые теми жертвы и отчасти, вероятно, и их пищу.

«Хор, — — обеих земель — жив он вечно! Год соединения обеих земель, месяц 4-й Жатвы, открытие. [Указ царя (такому-то сановнику)].

Приказал величество (мое), да будут охранены (и) защищены слуги бога (и) слуги двойника, домá, городцы (т. е. поселки), пашен (и) затворов чадъ (*mrt*) [для матери царевої] *‘nh.n-c-mp(й)-p^c* (и) {для матери царевої} *Hát* от сотворения работы (и) повинности всяких, [дабы] пребывали они, жречествуя, читая (и) творя жертву божью, во дворе божьем (т. е. храме) матерей царевых этих в долготу вечности [по указу заца]ря [(и) государя (имярек)] — жив он вечно-вековечно!

Запечатано в присутствии осо[бы царя].

————— дан (?) хлеб в (?) в грамоту твою» (UAR:307=ASAE XXXI:38).

Слуги божьи и слуги двойника обособлены в указе от «чади» даже по написанию:

слуги божьи	} (трое мужчин)	непронзимые	домá	пашен	} чадъ
слуги двойника		изобразительные	городцы	затворов	
	знаки, общие				
	обоим выражениям				

Имеются данные для суждения о количественном составе заупокойного жречества. Указ одного из последних властителей Старого царства касательно набора наставников, т. е. второстепенных начальников слуг двойника в поминальные сооружения («дворы двойника») верховного сановника *Шм'й* в

городском храме города Кэбто, а также для поминальной службы по жене сановника, царевне *Нбт*, читается так:

«Хор, божественный душами.

Указ царя отцу бога возлюбленному (высокое звание, не предполагающее действительного отцовства по отношению к „богу“, т. е. царю), князю, распорядителю города (при пирамиде, т. е. градоначальнику столицы), привратному (т. е. некогда при дворцовых вратах, следовательно, „верховному“) судье, правителю, распорядителю писцов грамоты царевой, распорядителю слуг божьих (т. е. жрецов), жрецу Мина *Шм'й*.

Приказало величество (мое) набрать тебе 12 наставников слуг двойника во двор двойника — — — собственный твой, чтобы жречествовать тебе, чтобы читать тебе месяц один.

Приказало величество (мое) набрать тебе 12 наставников слуг двойника во двор двойника собственный твой, который во дворе божьем (т. е. в храме) Мина Кэбто.

Приказало величество (мое) набрать тебе 12 наставников слуг двойника в каплицу верхнюю собственную твою.

Приказало величество (мое) набрать 10 наставников слуг двойника, чтобы творить тебе вещь (т. е. службу) в год

— — — .
Приказало величество (мое) набрать 10 наставников слуг двойника жен[е твоей], дочери царевой старшей, красе царевой единственной, *Нбт*, чтобы жречествовать для [нее], чтобы читать для нее месяц один в... — — — во дворе двойника [собственного твоего].

Приказало величество (мое) набрать — — — наставников слуг двойника — — — из чади (*мрт*) собственной твоей, набр — — — семью в кэбтоской области — — — — собствен(ую?) тво(ю?).

А после дат — — — — в то, что под печатью — — —

— .
Было дано прийти [д]ру[зьям] [единственн(ым)] *Хэмий* (и) *Ин-йт.ф* по поводу того.

Запечатано обок (т. е. в присутствии) самого царя месяца 2-го [Всходов, числа 20-го]» (UAR:302—303=KDAR:против 208).

Итак, для заупокойной службы по одной только чете царь набирает не менее 56 одних надзирателей за «слугами двойника». Если каждый из наставников имел под своим начальством хотя бы двух-трех человек, общее число заупокойных жрецов, простых и начальственных, у данной четы было бы не менее 150—200 человек. Конечно, чета исключительно высокопоставленная: верховный сановник царства и старшая дочь царя, но время — самый исход Старого царства — пора полного изнеможения царской власти, и можно спросить себя: сколько слуг двойника для подобной четы могло бы быть набрано всевластным фараоном предшествовавших столетий?

Что наставники слуг двойника были действительно началь-

никами средней руки над рядовыми заупокойными жрецами, показано выше. Здесь же заметим только, что набор по приказу царя одних начальственных наставников без подчиненных, простых слуг двойника, может быть объяснен очень просто, стоит только предположить, что царь брал на себя набор и содержание более дорогого начальствующего состава, представив сановнику самому нанять рядовых жрецов, а также, быть может, низших начальников. То, что царь повелевал набрать наставников из людей самого вельможи, как раз показывает, что царское распоряжение было одолжением сановнику.

Из всего изложенного следует, что слуги двойника отнюдь не принадлежали к угнетенным низам общества, но стояли над ними, были часто лично связаны с вельможеским хозяйством и на службе у высокопоставленных господ достаточно многочисленны. Последние два обстоятельства если не подводят нас вплотную, то все же несколько подготавливают нас к тому странному и неожиданному явлению, к которому мы сейчас переходим и которое, несмотря на всю свою кажущуюся диковинность, хорошо засвидетельствовано памятниками.

Среди людей, окружающих вельможу в его владениях, имеются такие, которые по основным званиям своим не могут быть названы иначе, как обыкновенными слугами, и которые тем не менее именуются еще слугами двойника. Так, в гробнице столичного градопачальника *Птхə-хəтп* мы находим в составе шествий с заупокойными приношениями три мужских изображения, надписанные каждое «слуга двойника, провожатый (*шмсв*)», раз с добавлением еще имени (*Ихъ*) (ТР:XXXVII). «Провожатыми» на службе у вельмож бывали люди самого скромного общественного положения, по-видимому даже купленники-рабы (см. § 11). Основным занятием «проводжатых» было сопровождать своего господина в пути, неся за ним дорожные принадлежности. Так как одним из обычных видов странствий вельможного хозяина были прогулки в пустыню для охоты, «проводжатые» имели прямое отношение к охоте, пустыне и степным животным. Появление простых «проводжатых» со званием заупокойных жрецов, несомненно, несколько неожиданно, но в конце концов никаких существенных выводов из одного этого обстоятельства сделать нельзя: у важных бар и слуги могли быть важными.

Гораздо значительнее другое явление, наблюдающееся на гробничных изображениях, именно участие рядовых заупокойных жрецов, слуг двойника в хозяйстве вельможи на положении непосредственных производителей, притом в самых различных отраслях производственного труда: в земледелии, садоводстве, рыболовстве, птицеводстве, ремесленной промышленности, пивоварении...

В качестве участников земледельческих работ мы находим слуг двойника в гробнице правителя (верховного сановника)

'xt-xbt в Мэнфе. В одном случае изображено складывание хлеба в скирду на гумне: «Скирда из 330 000 (снопов?). Складывание (в скирду) ячменя». Перед скирдою мужчина перевязывает (?) сноп, справа и слева от нее — по мужчине, вскидывающему сноп на нее. У левого мужчины надпись: «Слуга двойника *H(й)-snx-hyml*» (MPAS II:VIII). Он одет совершенно так же, как оба его товарища, и притом совсем по-рабочему: на нем только пояс со свешивающимся спереди концом и коротким куском ткани сзади, плохо прикрывающим наготу работающего. В сходном наряде мы находим на гумне и другого заупокойного жреца, помогающего прогонять по току ослов, молотящих хлеб своими копытами. Он идет в данное мгновение впереди ослов, помахивая палкой и, очевидно, готовясь гнать их обратно. Приписка гласит: «Слуга двойника *Ir.n-'x*» (MPAS II:VIII).

В гробнице среднеегипетского областного князя *Ptjy-sn* на изображении землепашеских работ слуга двойника выступает в качестве заправского сеятеля — с сумкой с зерном, которое он бросает на пашню длинной густою струею (RTM V: XXX).

За работу в винограднике мы застаем слуг двойника на изображении в гробнице градоначальника *Ptxb-xbt*, ближайшего родственника правителя *'xt-xbt*, в гробнице которого мы только что видели заупокойных жрецов, работающих на гумне. Обе гробницы составляют одно строительное целое, являются двумя частями одного и того же сооружения. Потому то, что мы находим в гробнице сына, служит как бы продолжением того, что имеется в гробнице отца. А это значит, что на изображениях одного и того же преемственно единого хозяйства мы видим слуг двойника, занятых производственным трудом как в землепашестве, так и в виноградарстве.